

УДК 141.7

ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИТЕРАТИВНОСТИ
И ЦИКЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Повилайтис Андрей Владимирович –старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Северного государственного медицинского университета, г.Архангельск

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы итеративности и цикличности с позиции философии, их исторический аспект, концепции времени, подходы к проблеме закономерности истории.

Ключевые слова: философия, история, философия истории, итеративность, цикличность.

PHILOSOPHICAL DIMENSION of ITERATIVITY
AND CYCLICALITY in HISTORY

Povilaitis Andrey Vladimirovich –senior lecturer of the Department of Humanities, Northern state medical University, Arkhangelsk, Russia

Abstract: The paper deals with the problems of iterativity and cyclicality from the perspective of philosophy, its historical aspect, time concepts, and approaches to the problem of the regularity of history.

Keywords: philosophy, history, philosophy of history, iterativity, cyclicality.

Понятие «итеративность» было введено в философию относительно недавно французским философом Жаком Деррида. Под«итеративностью» в широком смысле понимается «повторяемость» как таковая. А в узком смысле – это регулярное обращение к объекту, каким может быть знание или его сущность. В последнее время принято разделять термин«итеративность» и категорию «цикл» (или «циклизм»). Последняя является многозначной, и её смысл зависит от контекста, в котором она употребляется (например, «экономический цикл» и «лекционный цикл» – это две большие разницы),и преимущественно носит системный характер, в то время, как итеративность

часто выступает в качестве отдельного свойства или функции.

Цель данного исследования – при помощи философии выявить роль и место итеративности и циклов в историческом процессе.

Задачами является определение особенностей философского измерения, а также степени их научной обоснованности в противовес разного рода антинаучным и научно необоснованным доводам, которые используют астрологи и прочие мистики.

Актуальность темы самоочевидна. Научно обоснованные факты итеративности и цикличности широко используются в прогностике. Глубокое изучение этих явлений и понимание их последствий, многие из которых могут иметь широкий системный характер, позволит человечеству не только заранее быть готовым к различным испытаниям, но и избавиться от одной из главных людских фобий – страха перед неизвестностью.

История проблемы уходит в философию Древнего мира и тесно упирается в концепции времени в истории. В Древнем Востоке и Античности в философских системах доминировала идея кругового времени. Например, колесо сансары в индийской философии или идеи перерождения души у Платона. Замеченная ещё и с древних времён смена времён года в природе давала основания предполагать существование и так называемых человеческих циклов «жизни и смерти». В Средневековье с господством религиозной картины мира появилась концепция линейного времени: от Сотворения мира до Апокалипсиса. Но несмотря на своё доминирование, она не только не вытеснила идею кругового времени, но и во многих аспектах достаточно мирно с ней существовала. В эпоху Нового времени в связи с развитием научной картины мира возникла идея линейно-поступательного прогресса. Именно тогда был впервые введён термин «философия истории», а известный представитель немецкой классической философии Г.Ф. Гегель заявил о существовании глубинных законов истории. Саму историю он видел не как нечто временное, текущее и постоянно изменяющееся, а как неизменную субстанцию, у которой

есть свои объективные законы. Классик философии писал: "По определению субстанция есть нечто самодостаточное, то есть не нуждающееся для своего существования ни в чем ином, ничем не обусловленное и ни с чем не взаимодействующее, само себя определяющее, а также самотождественное, неизменное". [6] Данную идею пытались оспорить материалисты вслед за К. Марксом, В. И. Лениным, отвергая всякого рода провиденциализм и утверждая, что историю творят сами люди. "Первой основной задачей материализма, поднявшегося над уровнем примитивных натуралистических концепций, является выявление собственных законов истории. Выявление такой реальности есть логическая предпосылка познания объективных законов истории" [3]. Слабым звеном марксистского подхода к истории является его попытка связать воедино экономические и исторические законы. То же самое можно сказать о социодарвинизме (Т. Мальтус, Г. Спенсер), который старался свести воедино исторические и биологические законы. Выяснилось, что исторические, биологические и экономические циклы крайне сложно свести к единому знаменателю и на основании этого вывести какую-то доказанную теорию. Одним из самых радикальных критиков «законов историзма» с позиции исторического индетерминизма выступил К. Поппер. Но его позиция, тем не менее, не дает возможности рационально ответить на ряд вопросов, которые касаются итеративности и цикличности в истории. Из последних исследований на данную тему следует выделить работу А. А. Ивина «Философское измерение истории».[2]

Даже на сегодняшний день главной проблемой итеративности и цикличности в истории является её постановка на «научные рельсы». Причина заключается в том, что пока невозможно доказать универсальность исторических законов, которые были бы признанными большинством учёных.

Поэтому чаще говорят не о научном, а именно о философском измерении указанных вопросов. Попытка сформировать исторические законы на базе естественных потерпела неудачу. Кроме того, существует такой критерий

истины, как практика. Но при этом в истории часто невозможно использовать эксперимент, опыт, чтобы подтвердить действие закона, который включает в себя и цикл, и итеративность. Хотя есть и другая аргументация, которую предлагает Т. Кун: «Для выбора между конкурирующими научными теориями одной лишь опытной проверки недостаточно. Кроме опыта, важными компонентами научного творчества являются интуиция, психология и философские соображения» [5]. Но данная позиция Т. Куна не решает, а ещё больше усложняет проблему. «Золотую середину» в решении вопроса предполагает подход немецкого философа К. Гемпеля, рекомендующего говорить о "законах, имеющих вероятностно-статистическую форму", которые вытекают из регулярности повторения одних и тех же причинно-следственных связей [1]. Здесь интересно то, что некоторым теориям предлагается придавать не универсальный, а вероятностный характер.

Другое дело, если говорить о философском измерении итеративности и цикличности. Философия считает одним из своих главных методов диалектику. Но в диалектике, в принципах и законах уже заложена бесконечная итеративность (тезис-антитезис-синтез, закон двойного отрицания и т.п.). Философия на своём «поле» способна интегрировать и мифологическую, и религиозную, и научную картины мира, а также позволять существовать и развиваться не до конца осмысленным научным сообществом теориям, которые не имеют твёрдой почвы экспериментального подтверждения. Она, во-первых, позволяет взглянуть на исторический процесс «сверху» с помощью междисциплинарного подхода; во-вторых, более чётко и точно зафиксировать данные явления (итеративность и цикличность); в-третьих, выявить непосредственно количественные показатели процесса. С позиции философии, итеративность и циклизм в истории также очевидны, как наличие кругового времени. Для примера хочется привести исследование Т. С. Кондартъевой «Большевики-якобинцы и призрак Термидора» [4]. Здесь автор, выступая как историк и как философ, приводит прямые исторические параллели между двумя

событиями, которые происходили в разные века и в разных странах. И тем не менее, указанный исследователь, претендующий на защиту докторской диссертации на указанную тему, заявляет о том, что, в сущности, история повторилась (т.е. реализовалась итеративность).

Ещё один интересный пример, который имеет отношение к итеративности и цикличности в истории, – это гипотеза А. Л. Чижевского, предположившего, что солнечная активность (циклы примерно 11 лет) влияют на общественную жизнь. Идеи А. Л. Чижевского ещё недостаточно оценены и исследованы в исторической науке, хотя уже давно есть повод этим заняться. С одной из исторических цепочек (циклом) связана спекуляция публицистов, всякого рода мистиков, между тем, как серьёзные учёные до сих пор не решаются дать этому аргументированного объяснения. Речь идёт о так называемой «Загадке года Змеи», когда в определённый год, через каждый 12 лет (иногда с минусом в один год), происходят поворотные (ключевые события) нашей истории. Цепочка выглядит следующим образом «...1881-1893(1894)-1905-1917-1929-1941-1953-1965(1964)-1977-1989....». Здесь нет смысла пояснять каждую дату, но для каждого историка должно быть очевидно, что каждая из перечисленных дат является исторической вехой в рамках развития России. Заявлять о случайности таких совпадений более, чем наивно. И главный вопрос здесь заключается в поиске причин, которые способны детерминировать, влиять на события, если исключить случайный рукотворный характер и их периодичность. Также остаётся открытым вопрос: связано ли всё это с гипотезой А. Л. Чижевского, который, напомним, говорил о циклах в 11,5 лет или же нет? И хотя пока здесь больше вопросов, чем ответов, это должно дать повод серьёзно исследовать природу итеративности и цикличности и выявлять их закономерности.

Подведём некоторые итоги. Итеративность и циклизм играют свою важную роль в истории. Это считается очевидным даже с точки зрения здравого смысла. Например, история учит нас не повторять ошибки прошлого. А раз они кем-то могут повторяться, значит, есть и сама повторяемость (итеративность). И

данные процессы можно вычислить и предсказать с определённой долей вероятности. Философское измерение итеративности и цикличности истории, в отличие от узко-научных подходов, позволяет не в буквальном смысле подсчитывать количество и длительность циклов, повторов, хотя и это тоже не исключается, а, в первую очередь, их заметить, зафиксировать, найти их исторические корни и аргументированно обосновать время и место их предполагаемых «рецидивов» в будущем. А в рамках одной лишь исторической науки итеративность и цикличность до сих пор остаётся нерешённой проблемой по целому ряду причин. В исторической методологии нет даже единства в общих подходах к истории, и неясно, какой из них является более верным: историко-стадиальный или цивилизационный. И пока не будет доказан или согласован факт существования универсальных и вероятных законов истории, будет трудно объективно, научно исследовать проблемы итеративности и цикличности непосредственно в науке. Но в философском измерении они как законы существуют точно также, как сосуществуют конфликтующие между собой философские системы. И остаётся надеяться, что совместные усилия историков и философов будут способствовать решению данной проблемы.

Список использованной литературы

1. Гемпель, К. Мотивы и "охватывающие законы" в историческом объяснении : пер. с нем. / К. Гемпель// Философия и методология истории : сб. ст. / под ред. И. С. Кома. М. : Прогресс, 1977. - С. 73.
2. Ивин, А. А. Философское измерение истории / А. Ивин. - М., 2016.
3. Келле, В. Ж., Ковальзон, М. Я. Теория и история : проблемы теории исторического процесса / Келле, В. Ж., Ковальзон, М. Я. - М.: Политиздат, 1981. - С. 63-64.
4. Кондратьева, Т. С. Большевики-якобинцы и призрак Термидора / Кондратьева, Т. С. - М.: Ипол, 1993.
5. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун.- М., АСТ, 2003. -С. 605.

6. Петров Ю. В., Сергеев К. А. Философия истории Гегеля : от субстанции к историчности // Гегель Г. Лекции по философии истории : пер. с нем. - СПб. : Наука, 1993. - Кн. 1. - С. 9.